

Тематические сообщения Thematic reports

DOI: 10.51217/npsyresearch_2025_05_04_01

Корсак А.А., Иванова Е.М.

Трехкомпонентная модель развития чувства юмора:
от простой улыбки до сложного комического мышления

Korsak A.A., Ivanova E.M.

A Three-Component Model of Humor Development:
From Simple Smile to Complex Comic Thinking

*ФГАОУ ВО Российский национальный медицинский исследовательский университет
имени Н.И. Пирогова Министерства здравоохранения Российской Федерации
(Пироговский университет), Москва, Россия*

Научный центр психического здоровья (ФГБНУ НЦПЗ), Москва, Россия

Существует дефицит исследований чувства юмора детей в сравнении с аналогичными работами на материалах взрослого контингента, к тому же даже имеющиеся данные фрагментарны и разнородны.

Целью представляемой работы является обобщение и систематизация отечественных и зарубежных исследований развития чувства юмора у детей.

В указанных рамках нами был проведен нарративный обзор литературы с использованием баз данных: eLibrary.Ru, Google Scholar, PubMed. При отборе публикаций предпочтения отдавались исследованиям последних 30 лет, посвященных развитию чувства юмора. Поиск литературных источников проводился преимущественно с использованием ключевых слов: «юмор», «развитие» + «чувство юмора», «стадии» + «развитие» + «чувство юмора», «humor», «stages» + «development» + «humor», «stages» + «development» + «sense of humor».

Предлагается новая периодизация стадий развития чувства юмора, базирующаяся на культурно-историческом подходе и идее сензитивных периодов. Авторская модель представлена в виде трех компонентов: физиологического, когнитивного и эмоционально-личностного. При рассмотрении перечисленных компонентов необходимо различать их ключевые аспекты. Так, в рамках физиологического компонента происходит формирование мимических и вокальных реакций (улыбки и смеха), в рамках когнитивного развивается способность понимать и «создавать» юмор, а в рамках эмоционально-личностного отражаются индивидуальные предпочтения комическо-

го. Именно с учетом этих компонентов нами проводилась систематизация и обобщение результатов опубликованных научных работ.

Развитие всех трех компонентов начинается с момента рождения. Однако исследования показывают, что есть возрастные этапы наиболее благоприятные для формирования каждого из них. Причем компоненты развиваются не только параллельно, но и последовательно, сменяя друг друга в зависимости от периода наиболее активного своего влияния и выстраиваясь в иерархическую структуру.

Ключевые слова: юмор, развитие чувства юмора, стадии развития чувства юмора

Для цитирования: Корсак, А.А., Иванова, Е.М. Трехкомпонентная модель развития чувства юмора: от простой улыбки до сложного комического мышления // Новые психологические исследования. 2025. № 4. С. 12–36. DOI: 10.51217/npsyresearch_2025_05_04_01

Введение

В психологии чувство юмора понимается разными авторами то как когнитивная способность, то как индивидуально-личностная характеристика или черта личности и т.д. Отдельными исследователями чувство юмора рассматривается как высшая психическая функция в понимании А.С. Выготского в рамках культурно-исторического подхода (Домбровская, 2010; Иванова, 2006; Шатская и др., 2024). При этом врожденная способность смеяться представляет собой натуральную основу этой ВПФ, а овладение комическим как культурным явлением формирует способность опосредованно и произвольно регулировать свое психологическое состояние. Несмотря на растущий интерес к данной проблематике, становление чувства юмора в онтогенезе остается недостаточно изученным по сравнению с другими ВПФ.

За последние десятилетия исследования чувства юмора в психологии достигли значительных успехов, однако понимание механизмов его развития в детском возрасте значительно отстает от фундаментальных исследований в этой области (Мартин, 2009; Рокотянская, 2018; Gonot-Schoupsinsky et al., 2020; McGhee, 1979; Proyer et al., 2012).

Анализ научной литературы демонстрирует явный дисбаланс в исследованиях чувства юмора: большинство работ посвящено взрослым, в то время как детская тематика освещена недостаточно (Gonot-Schoupsinsky et al., 2020). При этом наблюдается интересная закономерность: основное внимание уделяется малышам, тогда как подростки преимущественно остаются вне поля зрения исследователей (Kerkkänen, Findlay, 2024).

Можно отметить разобщенность имеющихся исследований, посвященных развитию чувства юмора (Gonot-Schoupsinsky et al., 2020). На сегодняшний день отсутствует общепринятая периодизация, которая охватывала бы весь период взросления ребенка. Прослеживается определенная фрагментарность: существует немало данных о развитии физиологической основы чувства юмора (Артемьева, 2018; Карасев, 1989; Мартин, 2009), классические же работы П. Макги (McGhee, 1979) и М.В. Бороденко (1995) фокусируются исключительно на когнитивном аспекте развития чувства юмора, охватывая лишь дошкольный и младший школьный возраст. А исследователи личностного компонента рассматривают, как правило, отдельные аспекты юмора такие, как ирония и сарказм (Губанов и др., 2018), гелотофобия, гелотофилия и катагеластизм (Proyer et al., 2012), стратегии совладания со стрессом (Wolfenstein, 1954), эмпатия (Halfpenny, James, 2020) или модель психического (Уланова, 2019), не стремясь к интеграции полученных данных и установлению взаимосвязей между различными проявлениями чувства юмора.

Существующий научный дискурс демонстрирует явную потребность в разработке более комплексных и систематизированных представлений о периодизации развития чувства юмора, дополненных новейшими и охватывающими все возрастные периоды детства эмпирическими данными.

В данной работе, опираясь на методологию культурно-исторического подхода и идею сензитивных периодов (Лебединский, 2003), мы предлагаем рассматривать чувство юмора как высшую психическую функцию, каждый из компонентов которой имеет свою логику развития в разных возрастных категориях, и в то же время они развиваются во взаимосвязи друг с другом, поскольку в рамках культурно-исторической теории предполагается, что развитие новых компонентов ВПФ приводит к перестройке всей её структуры. Мы предприняли попытку систематизировать исследования, посвященные развитию чувства юмора, и выделили три основных компонента этой функции: *физиологический, когнитивный и эмоционально-личностный*.

Стадии развития физиологического компонента чувства юмора

Истоки развития чувства юмора берут свое начало с физиологического развития. Улыбка представляет собой естественный отклик организма на переживание радости и служит знаком готовности к коммуникации. Физиологически улыбка и смех – это продолжитель-

ные нейромышечные процессы (Messinger, Fogel, 2007), которые первоначально возникают как рефлекторная реакция (Артемьева, 2018).

1) **Улыбка** (*с рождения*). Зачатки чувства юмора можно увидеть уже у младенцев. Первую стадию физиологического развития чувства юмора можно связать с появлением улыбки. В первый месяц жизни младенческие улыбки эндогенны (Dondi et al., 2010) и расцениваются как спонтанные и рефлекторные, например, во время сна (Messinger, Fogel, 2007).

В течение первых двух месяцев жизни младенцы начинают улыбаться при визуальных, аудальных и тактильных стимулах, а также при приближении матери. Примерно к двум месяцам формируется устойчивая улыбка Дюшенна (распознаётся по приподнятым уголкам губ и «гусиным лапкам» вокруг глаз) (Bolzani et al., 2002; Dondi et al., 2010). Эндогенная улыбка связана с активацией подкорковых структур мозга и обычно не выражает эмоции, а Дюшенновская — с координацией внутренних эмоциональных состояний и лицевой экспрессии (Dondi et al., 2010). В возрасте 2–3 месяцев младенцы улыбаются при взаимодействии с улыбающейся мамой и затем отводят взгляд, что создаёт впечатление застенчивой улыбки.

К 6 месяцам частота улыбок увеличивается (Dondi et al., 2010), дети научаются регулировать своё эмоциональное состояние и могут сами инициировать улыбку во взаимодействии с матерью. К 10 месяцам формируются, как минимум, два типа улыбки: улыбка с сокращением мышц вокруг глаз, выражающая радость (Дюшенновская), и простая улыбка с сокращением только больших скуловых мышц, отражающая настороженное состояние. С возрастом Дюшенновская улыбка появляется у младенцев с возрастающей частотой при взаимодействии с мамой, когда она улыбается; и, наоборот, возникает все реже в другие моменты. Простая же улыбка доминирует во время просто приятного времяпрепровождения (например, чтения) (Messinger, Fogel, 2007).

С 8 до 12 месяцев младенцы учатся сообщать о своих желаниях и намерениях улыбкой: они переводят взгляд то на мать, то на предмет, чтобы побудить маму к действию. Появляются антиципирующие улыбки, когда ребенок начинает улыбаться чему-то до того, как посмотрит на мать, а потом переводит взгляд на нее, приглашая разделить радость.

Выделяют два подхода к младенческим улыбкам: количественный (разные типы улыбок отличаются только интенсивностью позитивных эмоций — от простой улыбки одним ртом до Дюшенновской

улыбки с приоткрытым ртом) и качественный (разные типы улыбок отражают разные эмоции) (Bolzani et al., 2002). Прослеживаются несколько этапов развития улыбки: от простой эндогенной до сложной, связанной с саморегуляцией и когнитивным развитием.

2) **Смех** (*с 10 недель*). Следующая стадия развития чувства юмора характеризуется появлением смеха, который сопровождается физическими изменениями: повторяющееся сокращение диафрагмы, изменения в дыхании, румянец на коже, увеличение частоты сердечных сокращений, подъем артериального давления и т.п. (Мартин, 2009). Р. Провайн подчеркивал заразительность смеха: человек в 30 раз чаще смеётся в компании других людей, чем в одиночестве (Provine, 1992). Совместный смех служит формой общения и укрепляет связь ребенка с матерью.

Появление смеха приходится на более поздний срок, чем улыбка, – в районе 10–20 недель (Мартин, 2009). В начале жизни ребёнок смеётся «смехом тела», когда выражает свою радость, телесное ликование. Оно возникает в моменты получения удовольствия от «мышечной радости», двигательной и игровой активности.

Примерно к трём месяцам появляется смех в ответ на щекотку. К 4 месяцам смех становится дольше и чаще (Messinger, Fogel, 2007). Благодаря анатомическому развитию и имитации звуков родителей, младенцы начинают улучшать контроль над голосом и производить проторечевые звуки такие, как лепет. В результате в период от 3 до 18 месяцев характер смеха младенцев тоже меняется: от сходного с приматами смеха на вдохе до чисто человеческого – на выдохе (Kret et al., 2021). Постепенно происходит переход от смеха телесного к смеху умственному, который связан с комической оценкой действительности, для чего необходимо, чтобы в сознании ребенка сформировались зачатки рефлексивно-логического мышления (Карасев, 1989).

В среднем дети смеются в ответ на тактильные стимулы – с 6,5 месяцев, слуховые – с 7 месяцев, социальные – с 8 месяцев, зрительные – с 10,5 месяцев (Emde, Koenig, 1969). Во второй половине первого года ребенка может веселить необычное поведение родителей, например, игра в «ку-ку» или подбрасывания (Мартин, 2009). На втором году жизни, при переходе от отдельных слов к фразовой речи, дети иногда намеренно не отвечают на вопросы матери и смеются вместо ответа, если не могут или не хотят ответить, осваивая социальные (не только связанные с юмором) функции смеха (Walker, 2017). В возрасте 3–5 лет частота смеха увеличивается, а частота улыбок снижается. К 5 годам дети смеются в среднем 7,7 раз в час во время игры (Мартин, 2009).

Таким образом, в раннем развитии смеха у детей первоначально наблюдается феномен «эмоционального заражения» смехом взрослых, сопровождающийся удовольствием от социального взаимодействия. Смех младенцев развивается с возрастом, как по характеру вокализации, так и по разнообразию вызывающих его стимулов. Возрастает также разнообразие функций смеха в социальном взаимодействии. Наглядно стадийность развития физиологического компонента юмора представлено на рис. 1.

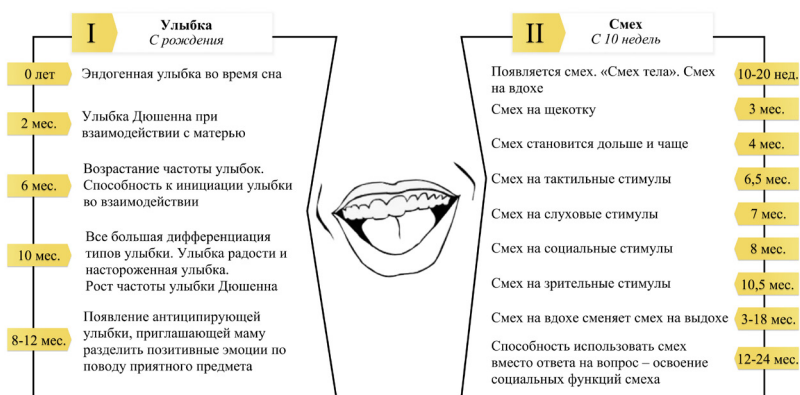

Рис. 1. Стадии развития физиологического компонента чувства юмора у младенцев

Стадии развития когнитивного компонента чувства юмора

Многие авторы рассматривают чувство юмора преимущественно как когнитивную способность (Gonot-Schoupinsky et al., 2020). Развитие когнитивных процессов у ребенка обеспечивает способность к пониманию и продуцированию все более сложных форм юмора (Semrud-Clikeman, Glass, 2010).

Систематическое изучение развития детского чувства юмора началось с 1970-х годов (Bergen, 1998), когда П. Макги предложил свою периодизацию развития чувства юмора (McGhee, 1979). Выделенные им стадии развития жестко с возрастом он не сопоставляет. Большинство исследователей чувства юмора детей используют именно эту периодизацию (Мартин, 2009; Рокотянская, 2018).

В 1990-х годах М.В. Бороденко (1995), опираясь на собственные эмпирические данные, описала три этапа развития чувства юмора, близкие к стадиям, предложенным Макги. Однако, на наш взгляд, дан-

ные периодизации являются неполными, поскольку обе они ограничиваются возрастом семи лет, в то время как развитие чувства юмора продолжается и в дальнейшем. В рамках нашего исследования эти периодизации были сопоставлены с наблюдениями других авторов и дополнены. Таким образом, нами были определены четыре стадии развития когнитивного компонента чувства юмора (см. рис. 2): 1) освоение первичных форм невербального юмора как особого вида игры со взрослым; 2) освоение примитивного вербального юмора; 3) освоение простых логических противоречий и понимания двусмысленности фраз; 4) способность понимать юмор на основе абстрактных идей.

1) **Освоение первичных форм невербального юмора как особого вида игры со взрослым** (*от 1,5 до 2 лет*). Первичная способность к пониманию юмора и стремление рассмешить взрослого формируются у ребёнка в период от 18 до 24 месяцев (McGhee, 1979; Semrud-Clikeman, Glass, 2010). Недавние исследования показали, что младенцы уже в 15 месяцев способны различать неправду и шутку (Hoicka, Wang, 2011). Согласно Макги, юмор у детей появляется в середине второго года жизни, когда они переходят на дооперациональную стадию когнитивного развития по Пиаже (от 2 до 7 лет) и у них развивается способность к игре, в которой они кем-то воображают себя (McGhee, 1979). Юмор возникает в игре и постепенно по мере когнитивного развития ребенка выделяется в самостоятельную активность. Макги назвал первую стадию развития юмора «несоответствующие действия по отношению к объектам», а Бороденко (1995) – восприятие «игровой ситуации» в качестве смешной – индикативная функция комического. Ребенок получает удовольствие от совместного смеха со взрослым и впервые приходит к мысли о том, что может и сам инициировать такую игру. Дети начинают интуитивно понимать, что искусство юмора заключается в нарушении нормального ожидаемого поведения. К примеру, если, одевая ребенка, надеть ему носок на руку, то это может вызвать смех (McGhee, 1979). После ребенок намеренно совершает подобные действия; дети используют невербальные жесты, намеренно нелепые движения пальцев и тела и, наконец, символическую игру, чтобы вызвать у родителей смех (Bergen, 2004).

2) **Освоение примитивного вербального юмора** (*от 3 до 6 лет*). Вторая стадия юмора, по Макги, называется «несоответствующее название объектов и событий» и начинается в конце 2 года жизни. Ребенок использует язык игровыми способами: собаку называет кошкой, руку – ногой. Но если кто-то другой назовёт собаку кошкой, ребё-

нок может не распознать шутку, поскольку его представления о мире ещё формируются, а процесс социализации находится на начальной стадии развития (McGhee, 1979). Также можно выделить подэтап, когда примерно к 3 годам дети осваивают графический юмор (Puche-Navarro, 2004), что может являться переходным этапом от действий к словам. Однако развитие этих способностей, скорее, взаимосвязано: как только дети начинают понимать графический юмор – они начинают шутить словесно и наоборот.

Третью стадию развития чувства юмора Макги описывает как «концептуальное (понятийное) несоответствие» (McGhee, 1979), а Бороденко (1995) поясняет ее как «несоответствие в презентации понятий». Она также наступает в возрасте около 3 лет. Ребенок приходит к пониманию, что слова относятся к классам объектов и событий, которые имеют некоторые характеристики. Юмор на этой стадии предполагает нарушение этих характеристик, а не просто неправильное название объектов. Макги приводит пример отличий второй стадии от третьей: двухлетний ребёнок находит забавным назвать мяч яблоком, в то время как трёхлетнему будет смешно, если у мяча есть уши и нос, и он говорит «ой», когда его пинают (McGhee, 1979). Бороденко (1995), как и некоторые другие авторы (например, К. Джонсон и С. Мервис (по: Мартин, 2009)), объединяет вторую и третью стадию развития чувства юмора Макги и называет это этапом овладения номинативной функцией комического: дети не показывают на предмет юмора, а называют его. Для данной стадии также характерно использование детьми «улыбки у героев» как критерия смешного.

Также развивается языковая игра, основанная на изменении звуков, а не значений слов. К примеру: «мы, ты, лы, сы». Если к 3 годам у детей появляются словесные игры, то к 4 годам дети используют глупые рифмы и придумывают бессмысленные слова (McGhee, 1979; Semrud-Clikeman, Glass, 2010). Например, это может быть череда созвучных слов: «папка-попка-пипка», «папа-лапа», «баба-шляпа» и т.д. Затем дети начинают понимать гендерные различия, что может привести к поддразниванию, когда, например, мальчик обзывает девочку мальчишкой или наоборот (McGhee, 1979).

Возраст 6 лет считается наиболее «веселым», когда ребенок постоянно смеется и хохочет (по: Фарапонова, Квасова, 2021). Например, речь мишьонов – необычных персонажей мультфильма «Гадкий я» вызывает яркие эмоции у детей вплоть до начала школьного возраста. Для общения эти герои используют бессмысленные слова и словосочетания. Такой набор звуков неясен, поэтому кажется детям смешным,

а особенности голоса и поведения персонажей усиливают комический эффект (Захаренко, Курмаева, 2018).

3) **Освоение простых логических противоречий и понимания двусмысленности фраз (от 7 до 11 лет).** Макги выделяет финальную стадию развития юмора – «множественные значения, или первый шаг к взрослому юмору», т.к. люди продолжают получать удовольствие от такого юмора в юности и взрослой жизни (McGhee, 1979). Бороденко (1995) уточняет название как «смысловое несоответствие понятий». Эта стадия соответствует периоду конкретных операций (от 7 до 11 лет) по Пиаже. На данной стадии развития ребёнок уже способен объяснить, что вызывает у него смех, при этом используя, как минимум, три типа интерпретации: а) объединение и сопоставление несочетаемых элементов ситуации; б) сравнение несообразной ситуации с нормальной и ожидаемой; в) мотивационная интерпретация поведения персонажа мультфильма или шутки (McGhee, 1979).

Если Макги рассматривал развитие чувства юмора как производную от развития интеллекта, то Бороденко (1995) стремится показать обратное – как развитие чувства юмора влияет на когнитивное развитие. По ее мнению, комическое выступает как посредник в развитии понятийного мышления. Бороденко называет эту стадию овладением знаковой функцией комического и косвенно сопоставляет её с последней стадией Макги. Если на предыдущей стадии на юмор детям указывают лишь улыбки героев рисунка, то, начиная с 7 лет, для достижения комического эффекта дети создают рисунки, основанные на искусственно созданном противоречии, что является существенной характеристикой комического.

К началу школьного периода дети овладевают родным языком в его основных структурных особенностях на всех уровнях языковой системы, происходит совершенствование фонетики (Захаренко, Курмаева, 2018). На этой стадии дети учатся мысленно совершать действия, которые раньше они выполняли только во внешнем плане. Дети способны воображать последствия различных действий над объектами без необходимости совершения над ними каких-либо реальных действий (Рокотанская, 2018). Дети менее эгоцентричны и более сдержанны, осознают, что есть другая точка зрения (McGhee, 1979). Все эти когнитивные способности позволяют понимать более сложные виды юмора. Ребята воспринимают двусмысленность фраз, включая морфологию, семантику, фонологию и синтаксис (цит. по: Артемьева, 2018).

К 7–8 годам ребенок постепенно осознаёт, что одно и то же слово может иметь два значения, и оценивает шутки, основанные на простых словесных каламбурах, как смешные (Фарапонова, Квасова, 2021). Дети меняют свое отношение к загадкам. Если дошкольники предпочитают серьёзные ответы, то школьники выбирают шуточные, поскольку они уже способны осознавать двусмысленность фраз (McGhee, 1979).

4) **Способность понимать юмор на основе абстрактных идей (от 12 лет)**. Исследования, посвященные юмору у подростков, немногочисленны, что делает проблематичным продолжить периодизацию развития чувства юмора вслед за Макги и Бороденко. В своих работах Макги лишь намекает, что юмор и далее претерпевает изменения, называя заключительную стадию первым шагом к взрослому юмору. И добавляет, что подростки развивают более сложные формы юмора и предпочитают спонтанное остроумие, а не заученные шутки (McGhee, 1979).

Д. Берген показала, что к 11–12 годам дети начинают использовать все более сложный юмор, основанный на концептуальном несоответствии и лингвистической двусмысленности, например: «Я не высокий, а просто вертикально увеличен» (Bergen, 1998). Кроме того, развивается способность использовать шутки как фасад. Тем не менее, ей не удалось получить статистически значимых различий этой группы с более младшими детьми по типу юмора или объяснения его причин, поскольку среди подростков было много отказов. Однако исследования показывают, что когнитивное развитие подростков существенно отличается от детей младшего и предподросткового возраста. Дж. П. Бирнс отмечает, что одним из главных отличий когнитивных способностей подростков от детей предподросткового возраста является развитие дедуктивного или логического мышления (Byrnes, 2008). Мартин (2009) говорит, что в подростковом возрасте формируется способность понимать абстрактный юмор благодаря развитию логического мышления.

Следовательно, следующая стадия будет приходиться на подростковый период, начиная с 12 лет, и будет соответствовать периоду формальных операций по Пиаже, когда происходит полная перестройка интеллекта и мышление становится не только конкретным, но и абстрактным.

К началу старшего школьного возраста дети значительно обогащают свой жизненный опыт. Приобретенные знания способствуют более глубокому пониманию высказываний, взаимосвязи описанных

событий и отношений между героями. Подростки легко понимают развернутые сюжеты, где герои наделены сложным амбивалентным характером, могут удерживать в уме несколько пересекающихся сюжетных линий, разрывы во временных и логических цепочках действий персонажей и развития сюжета (Захаренко, Курмаева, 2018).

Они любят загадки со сложным когнитивным несоответствием. В этих загадках юмор проистекает из нелогичного решения. Например: «Что сказал ведущий новостей после того, как объявили, что наступил конец свет? – Следите за новостями. Продолжение в 11» (Semrud-Clíkeman, Glass, 2010).

Подводя итог данной стадии, мы считаем, что подростки овладевают дедуктивной логикой комического. Это способность не только понять несколько точек зрения в шутке, но и логически объяснить возможные вариации шутки. А отсутствие более явных изменений в чувстве юмора у подростков не означает его неизменность. Скорее, такие изменения маскируются сильным влиянием развития эмоционально-личностного компонента в этот период, что указывает на необходимость дополнительных исследований в данной возрастной группе.

Рис. 2. Стадии развития когнитивного компонента чувства юмора

Стадии развития эмоционально-личностного компонента чувства юмора

Существующие в литературе данные об эмоционально-личностных факторах развития чувства юмора тесно переплетаются с информацией о развитии его когнитивного компонента, что может вносить путаницу и затруднять понимание механизмов формирования чувства юмора. Поэтому мы предлагаем анализировать стадии когнитивного и личностного компонентов условно по отдельности, несмотря на то, что они, безусловно, пересекаются.

Согласно исследованиям П. Макги и М.В. Бороденко, стадии когнитивного развития чувства юмора завершаются к 7 годам, в то время как личность «рождается» только в этом возрасте, согласно А.Н. Леонтьеву (1975). Сам Макги говорил, что после достижения последней стадии развития чувства юмора более очевидными становятся изменения индивидуальных предпочтений в юморе, нежели когнитивные способности (McGhee, 1979), что указывает на смещение фокуса с когнитивного на эмоционально-личностный компонент.

В контексте описаний развития личности в существующей литературе авторы ограничиваются рассмотрением только отдельных аспектов чувства юмора. Поэтому мы предлагаем попытку обобщения имеющихся данных и с этой целью выделили следующие ключевые направления в развитии эмоционально-личностного компонента чувства юмора, которые развиваются относительно параллельно и независимо друг от друга (см. рис. 3): 1) юмор, связанный с нарушением социальных и нравственных норм; 2) юмор, основанный на развитии модели психического; 3) развитие юмора как копинг-стратегии.

1) Юмор, связанный с нарушением социальных и нравственных норм (с 3 лет). Как только ребенок узнает, что некоторые темы в обществе являются табуированными, и при этом у него нет понимания причин такого запрета, он начинает прибегать к шуткам «ниже пояса». Достаточно ему или кому-то произнести слово «кака», «пись-пись» или «пук», чтобы вызвать смех (Мартин, 2009). При этом ребёнок ещё не осознаёт, что его шутки и смех могут быть неприятны окружающим, потому что этому мешает его эгоцентризм и недостаточная развитость саморегуляции.

По мере взросления, ребёнок больше взаимодействует со сверстниками, и в общении появляется юмор, направленный на окружающих. Дети узнают об агрессивном юморе. Например, мальчики предпочитают юмор, который унижает девочек, а не мальчиков. В 3–6 лет дети начинают получать удовольствие от юмора, который унижает

представителей других расовых и этнических групп (Фарапонова, Квасова, 2021). Если раньше ребёнок мог засмеяться от одного неприличного слова, то к 7–8 годам дети смеются над неприличными рисунками и историями. На более поздних этапах жизни эту тему заменяют сексуализированные шутки (Aerila et al., 2023).

С развитием нравственности у детей постепенно формируется понимание, что есть «приличные» и «неприличные» темы для юмора. Они понимают, что такое стыд, и хотят быть «хорошим ребёнком» в глазах значимых взрослых (Kohlberg, 1971). Эгоцентризм отходит на задний план. К 8 годам дети уже не будут смеяться над некрасивыми чертами человека, большими ушами, смешным голосом, когда тот находится рядом, т.к. понимают, что это может его обидеть (McGhee, 1979). Дети 7–12 лет реже озвучивают шутки, за которые можно получить порицание, а также некоторые дети начинают смеяться над собой (Dowling, 2014).

Становясь старше, ребёнок осознает существование законов, принятых в обществе, и понимает, для чего они служат. Кроме того, он видит в соблюдении законов возможность отстоять и свои права, если это необходимо (Kohlberg, 1971). В возрасте 10–14 лет ребята могут отличаться агрессивным и напористым поведением, бросающим вызов авторитету и взрослым. Агрессивное поведение подростков в форме юмора высоко ценится их сверстниками и является одним из способов добиться популярности (Bowker, 2014).

В подростковом возрасте ребята в разных ситуациях используют разные виды юмора: заученные шутки в больших или малознакомых группах, а забавные истории из жизни и розыгрыши — среди друзей. Юмор служит для установления отношений, передачи информации и обсуждения деликатных тем, включая сексуальность (Sanford, Eder, 1984).

Считается, что смех над собой — это вершина комического восприятия, доступная только тому, кто может подняться над собой, совершить нравственный и интеллектуальный скачок — посмотреть на себя со стороны и увидеть себя глазами других (Карасев, 1996). Однако не все подростки и даже взрослые достигают этого уровня. И подводя итог, хочется сказать словами Л.В. Карасева (1996, с. 41): «кто-то способен улыбнуться перед лицом смертельной опасности, а кто-то, напротив, станет злорадно смеяться, когда опасность будет угрожать другому». Наверное, это и есть с позиции юмора показатель нравственного развития.

2) **Юмор, основанный на развитии модели психического** (*с 4 лет*). Шутки, требующие опоры на понимание модели психического другого, считаются довольно сложным для понимания видом юмора. В исследовании А.Ю. Улановой (2019) детям 4–6 лет предлагали подобные шутки и спрашивали, в чем смысл. Например: «Воспитательница в детском саду натягивает колготки на девочку: «Вот видишь, Катенька, пришлось постараться, зато какая красота получилась!» Девочка смотрит на себя и говорит: «Да, красивые у Маши колготки, жалко, что она без них ушла». Дети в возрасте четырёх лет способны понимать подобные шутки, однако не смеются над ними из-за недостаточного развития эмоционального компонента восприятия юмора, т.е. дети воспринимают всю информацию буквально. В то же время у детей шести лет наблюдается выравнивание эмоционального и когнитивного компонентов, когда более точное понимание психических состояний партнера дает преимущество в ситуации социального взаимодействия, что позволяет им не только понимать шутки, но и получать от них удовольствие. В результате проведенной работы автором было выявлено, что чем выше уровень развития модели психического у ребенка, тем лучше он понимает не только суть шутки, но и мотивы персонажей.

К. Салливан и ее коллеги обнаружили: с определенным развитием модели психического, а именно, способности понимать, что один герой истории не знает того, что знает другой, детям легче удастся отличать иронию от лжи, и это происходит в возрасте 5–8 лет (Мартин, 2009). Однако многие дети в данном возрасте все равно не понимают или воспринимают буквально такие фразы, как: «Люблю, как собака палку!», «Всю жизнь об этом мечтал!». Любопытно, что даже использование различных голосовых интонаций не помогает им отличить ложь от иронии (Рокомянская, 2018; Уланова, 2019). Только примерно к 8–9 годам дети начинают не просто понимать истинный смысл ироничных высказываний, но и оценивать их как смешные, а после использовать и самоиронию (Рокомянская, 2018).

Дети в возрасте от 7 до 11 лет с трудом угадывают внутренние мотивы персонажей, если они не указаны в тексте явно, а более склонны сосредотачиваться на действиях персонажей (Weimer et al., 2021). К 9–11 годам дети овладевают сарказмом – это частный случай едкой иронии, направленной на конкретного человека (Губанов и др., 2018).

Развитие способности к эмпатии также связано с моделью психического. В исследовании С.С. Халфпенни и Л.А. Джеймс (Halfpenny, James, 2020) на детях 9–11 лет анализировались взаимосвязи между сти-

лями юмора и компонентами эмпатии. По результатам исследования самоподдерживающий юмор положительно коррелировал с эмпатией и сочувствием. Дети, которые используют такой юмор, способны принимать точку зрения другого, понимать свое эмоциональное состояние и сочувствовать. Аффiliationный юмор положительно коррелировал только с когнитивной эмпатией. Дети понимают, как безобидно использовать юмор в общении с другими. Агрессивный юмор отрицательно коррелировал с аффективной эмпатией и сочувствием и не коррелировал с когнитивной эмпатией. Данный стиль юмора связан с эмоциональным дефицитом, а не с когнитивным. Наконец, самоуничижительный юмор не коррелировал ни с одним из показателей эмпатии.

3) **Развитие юмора как копинг-стратегии (с 4 лет).** М. Вольфенштайн утверждает, что большая часть детского юмора касается потенциально болезненных, вызывающих тревогу или чувство вины тем: смерть, насилие, наказание, болезнь, сексуальность и глупость (Wolfenstein, 1954). Используя игровую юмористическую фантазию, ребёнок способен превратить угрожающую ситуацию в нечто смешное и приятное. Вольфенштайн показала, что юмор у детей обычно связан с теми проблемами, с которыми они только недавно научились справляться. Так, смех четырёхлетних детей обычно относится к «анальной» теме, а шестилетних – к алогизмам.

Многие исследователи говорят о связи детского смеха и страха (Губанов и др., 2018; Мартин, 2009; Романова, 2014). А.Л. Романова показала, что дети 5–6 лет не могут без ужаса слушать страшные истории, в 8–11 лет – с удовольствием рассказывают страшилки, а в 12–13 лет – уже перестают воспринимать их всерьёз, и все большее распространение получают различные пародийные формы страшилок – анти-страшилки (Романова, 2014). Например: «Дочка у мамы просила конфетку. Мама сказала: “Сунь пальчик в розетку”. Быстро обуглились детские кости. Долго над шуткой смеялись все гости».

Подростки также часто используют юмор, чтобы выйти из стрессовых ситуаций. При высоком развитии чувства юмора у подростков уменьшается вероятность тревожных и депрессивных расстройств, улучшается просоциальное поведение (Walker, 2017).

Соотношение смеха и страха в социальном взаимодействии приводит к развитию таких личностных характеристик, как гелотофобия, гелотофилия и катагеластизм (Proyer et al., 2012). Гелотофобия определяется как страх насмешки. Дети с повышенным уровнем гелотофобии часто ведут себя как жертвы и воспринимают смеющиеся

лица как негативные и унижающие. С 6 лет дети начинают осознавать последствия насмешек и стараются их избегать. Гелотофобия чаще встречается у подростков 11–14 лет, что в семь раз выше, чем у взрослых. Гелотофилы, напротив, стремятся оказаться в центре внимания, не боясь делиться своими неудачами, часто становясь школьными «клоунами». Это повышает их удовлетворенность жизнью и может являться признаком уверенности, поскольку смех других не снижает их самооценку. Дети же с повышенным катагеластичизмом смеются над другими и могут вести себя как хулиганы. Такое поведение не влияет на их удовлетворенность жизнью, но может быть связано с психопатическими чертами. Крайние проявления каждой из трёх характеристик могут создавать трудности в адаптации и негативно сказываться на эмоциональном и социальном благополучии детей.

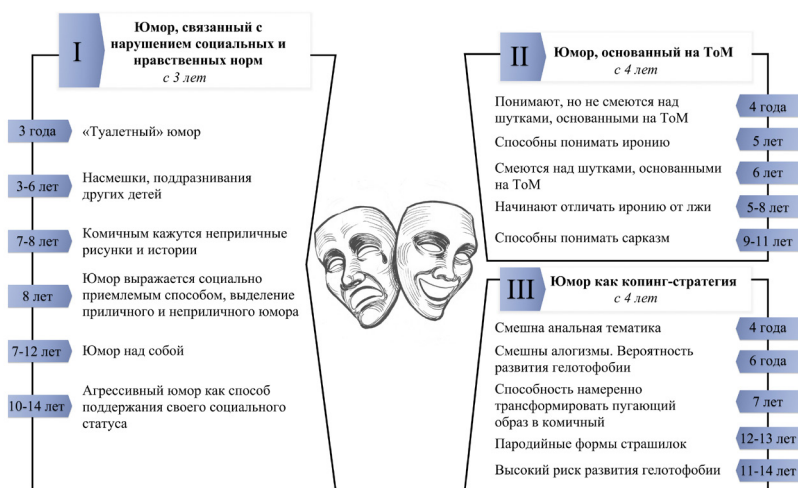

Рис. 3. Стадии развития эмоционально-личностного компонента чувства юмора

Трехкомпонентная модель развития чувства юмора

В результате анализа литературы становится очевидно, что физиологические, когнитивные и эмоционально-личностные компоненты развития чувства юмора могут быть рассмотрены как развивающиеся относительно параллельно, но, с другой стороны, они, безусловно, взаимосвязаны и выстраиваются в иерархическую структуру (см. рис. 4).

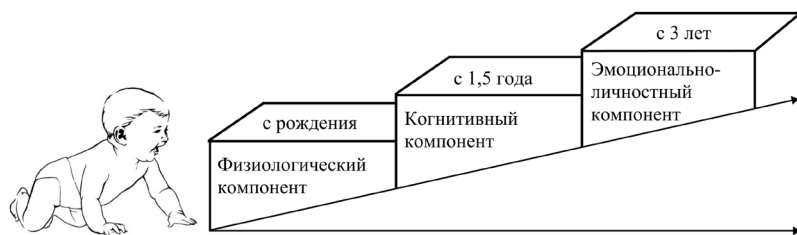

Рис. 4. Трехкомпонентная иерархическая модель развития чувства юмора

В ходе развития ребенка первоначально происходит активное формирование физиологического компонента чувства юмора, охватывающего период от рождения до 1,5 лет, но продолжающего развиваться и далее. Примерно с 15–18 месяцев превалирующую роль в развитии чувства юмора играет когнитивный компонент. Параллельно с продолжающимся развитием когнитивного компонента начинается формирование эмоционально-личностного компонента, который с возрастом начинает доминировать.

В современных условиях возраст формирования чувства юмора у детей может меняться под влиянием культурно-исторических изменений. С одной стороны, благодаря обилию игрушек и активному общению с родителями дети могут раньше осваивать основы невербального юмора. С другой стороны, раннее использование гаджетов (уже до 1 года) вызывает эмоциональную и социальную депривацию, затрудняющую понимание шуток.

Заключение

Предложенная периодизация может рассматриваться как первые шаги в систематизации научных познаний о развитии столь сложной функции, как чувство юмора в детском возрасте. Дальнейшие исследования должны быть направлены на уточнение и дополнение данной периодизации, а также на изучение взаимодействия между различными компонентами развития чувства юмора.

Перспективным направлением исследования представляется изучение нарушений в развитии чувства юмора у детей с различными видами психической патологии на основе предложенной модели. С одной стороны, сопоставление клинических данных с показателями нормотипичных детей позволит выявить особенности развития

чувства юмора как индикатора психического дизонтогенеза. С другой стороны, изучение отклонений в развитии чувства юмора может способствовать дальнейшему углублению понимания механизмов его развития в норме. Следует отметить, что подобные исследования в отношении клинических групп начались сравнительно недавно и до сих пор малочисленны, что подчеркивает научную новизну и значимость как текущей, так и будущих работ.

Литература

- Артемяева, Т.В. Диагностика юмора у детей. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2018.
- Бороденко, М.В. Два лица Януса-смеха. Ростов н/Д: АО «Цв. Печать», 1995.
- Губанов, Н.Н., Рокотянская, Л.О., Губанов, Н.И. Роль черного юмора в произведениях для детей // Гуманитарный вестник. 2018. № 6(68). С. 1–15. <https://doi.org/10.18698/2306-8477-2018-6-530>
- Домбровская, И.С. К проблеме психологического анализа культурогенеза юмора // Культурно-историческая психология. 2010. № 3. С. 54–59.
- Захаренко, Е.Н., Курмаева, К.А. Детский и взрослый юмор на примере современных англоязычных мультфильмов // Studia Culturae. 2018. № 35. С. 17–31.
- Иванова, Е.М., Ениколопов, С.Н. Психологические исследования чувства юмора // Вопросы психологии. 2006. № 4. С. 122–133.
- Карасев, А.В. Парадокс о смехе // Вопросы философии. 1989. № 5. С. 47–65.
- Карасев, А.В. Философия смеха. М.: РГГУ, 1996.
- Лебединский, В.В. Нарушения психического развития в детском возрасте: учебное пособие для студентов психологического факультета высших учебных заведений. М.: Академия, 2003.
- Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975.
- Мартин, Р. [Martin R.] Психология юмора. М.: Питер, 2009.
- Рокотянская, Л.О. Основные этапы развития чувства юмора у детей // Политехнический молодежный журнал. 2018. № 5. С. 1–11. <https://doi.org/10.18698/2541-8009-2018-05-316>
- Романова, А.А. Возрастные особенности восприятия смешного и страшного в мультфильме // Культурно-историческая психология. 2014. Т. 10. № 4. С. 47–56.
- Уланова, А.Ю. Роль модели психического в становлении понимания юмора детьми 4–6 лет // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2019. Т. 9. № 4. С. 390–400. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2019.405>

- Фарапонова, Е.С., Квасова, В.В. Особенности проявления чувства юмора у детей старшего дошкольного возраста // Развитие науки и образования: новые подходы и актуальные исследования: сборник научных трудов по материалам XVI Международной научно-практической конференции. Анапа: Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов, 2021. С. 117–122.
- Шатская, А.Н., Ощепкова, Е.С., Веракса, Н.Е., Баянова, Л.Ф. Ковязина М.С. Чувство юмора у дошкольников и младших школьников: обзор диагностического инструментария // Национальный психологический журнал. 2024. Т.19. № 4. С. 40–57. <https://doi.org/10.11621/npj.2024.0403>
- Aerila, J., Rönkkö, M., Stenius, T. Humor as a source for collaborative storytelling: perspectives on dynamic and static stories // *Humor: International Journal of Humor Research*. 2023. Vol. 36. No. 4. P. 607–629. <https://doi.org/10.1515/humor-2023-0047>
- Bergen, D. Development of the sense of humor / In W. Ruch (Eds.), *The sense of humor: Explorations of a personality characteristic*. Berlin, Boston: De Gruyter Mouton, 1998. P. 329–358. <https://doi.org/10.1515/9783110804607>
- Bergen, D. Humor development of gifted and typically developing children: A synthesis of present knowledge // *Revue Quebecoise de Psychologie*. 2004. Vol. 25. P. 1–21.
- Bolzani, L., Messinger, D.S., Yale, M.E., Dondi, M. Smiling in infancy / In M.H. Abel (Eds.), *An empirical reflection on the smile*. New York: The Edwin Mellen Press, 2002. P. 111–135.
- Bowker, J.C., Etkin, R.G. Does humor explain why relationally aggressive adolescents are popular? // *Journal of Youth Adolescence*. 2014. Vol. 43. No. 8. P. 1322–1332. <https://doi.org/10.1007/s10964-013-0031-5>
- Byrnes, J.P. Cognitive Development During Adolescence / In G.R. Adams, M.D. Berzonsky (Eds.), *Blackwell handbook of adolescence*. Malden, MA: Blackwell Publishing, 2008. P. 227–246. <https://doi.org/10.1002/9780470756607.ch11>
- Dondi, M., Agnoli, S., Franchin, L. A new look at the very early origins of smiling / In P. Spinozzi, A. Zironi (Eds.), *Origins as a paradigm in the sciences and in the humanities*. Göttingen: V&R unipress, 2010. P. 131–146.
- Dowling, J.S. Children talking about humor: Data from focus groups // *Humor – International journal of Humor Research*. 2014. Vol. 27(1). P. 121–139. <https://doi.org/10.1515/humor-2013-0047>
- Emde, R.N., Koenig, K.L. Neonatal smiling and rapid eye movement states // *Journal of the American Academy of Child Psychiatry*. 1969. No. 8. P. 57–67. [https://doi.org/10.1016/s0002-7138\(09\)61566-1](https://doi.org/10.1016/s0002-7138(09)61566-1)
- Gonot-Schoupinsky, F.N., Garip, G., Sheffield, D. Laughter and humor for personal development: A systematic scoping review of the evidence //

- European Journal of Integrative Medicine. 2020. Vol. 37. P. 1–55. <https://doi.org/10.1016/j.eujim.2020.101144>
- Halfpenny, C.C., James, L.A. Humor Styles and Empathy in Junior-School Children // *Europe's Journal of Psychology*. 2020. Vol. 16. P. 148–166. <https://doi.org/10.5964/ejop.v16i1.1934>
- Hoicka, E., Wang, S. Fifteen-month-old infants match vocal cues to intentional actions // *Journal of Cognition and Development*. 2011. Vol. 12. No. 3. P. 299–314. <https://doi.org/10.1080/15248372.2010.542215>
- Kerkkänen, P., Findlay, B. 14 Humor Appreciation Across the Lifespan / In T.E. Ford (Eds.), Wladyslaw Chlopicki and Giseline Kuipers. Berlin: De Gruyter, 2024. P. 257–270. <https://doi.org/10.1515/9783110755770-015>
- Kohlberg, L. From Is to Ought: How to Commit the Naturalistic Fallacy and Get Away with It in the Study of Moral Development. New York: Academic Press, 1971.
- Kret, M.E., Venneker, D., Evans B., Samara I., Sauter D. The ontogeny of human laughter // *Biology Letters*. 2021. Vol. 17. No. 9. P. 1–5. <https://doi.org/10.1098/RSBL.2021.0319>
- McGhee, P.E. Humor: Its Origin and Development. San Francisco: Freeman, 1979.
- Messinger, D., Fogel, A. The interactive development of social smiling. *Advances in child development and behaviour*. 2007. Vol. 35. P. 328–366. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-009735-7.50014-1>
- Provine, R.R. Contagious laughter: Laughter is a sufficient stimulus for laughs and smiles // *Bulletin of the Psychonomic Society*. 1992. Vol. 30. P. 1–4. <https://doi.org/10.3758/BF03330380>
- Proyer, R.T., Neukom, M., Platt, T., Ruch, W. Assessing Gelotophobia, Gelotophilia, and Katagelasticism in Children: An Initial Study on How Six to Nine-Year-Olds Deal with Laughter and Ridicule and How This Relates to Bullying and Victimization // *Child Indicators Research*. 2012. Vol. 5. P. 297–316 <https://doi.org/10.1007/s12187-011-9127-1>
- Puche-navarro, R. Graphic jokes and children's mind: An unusual way to approach children's representational activity // *Scandinavian Journal of Psychology*. 2004. Vol. 45. No. 4. P. 343–355 <https://doi.org/10.1111/j.1467-9450.2004.00414.x>
- Sanford, S., Eder, D. Adolescent humor during peer interaction // *Social Psychology Quarterly*. 1984. Vol. 47. No. 3. P. 235–243. <https://doi.org/10.2307/3033820>
- Semrud-Clikeman, M., Glass, K. The Relation of Humor and Child Development: Social, Adaptive, and Emotional Aspects // *Journal of Child Neurology*. 2010. Vol. 25. No. 10. P. 1–14. <https://doi.org/10.1177/0883073810373144>
- Walker, G. Young children's use of laughter as a means of responding to questions // *Journal of Pragmatics*. 2017. Vol. 112. P. 20–32 <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2017.02.006>

- Weimer, A.A., Warnell, K.R., Ettekal, I., Cartwright, K.B., Guajardo, N.R., Liew, J. Correlates and antecedents of theory of mind development during middle childhood and adolescence: An integrated model // *Developmental Review*. 2021. Vol. 59 P. 1–20. <https://doi.org/10.1016/j.dr.2020.100945>
- Wolfenstein, M. *Children's humor*. Glencoe. Illinois: Free Press, 1954.

Сведения об авторах

Анастасия А. Корсак, магистр, Российский национальный медицинский исследовательский университет имени Н.И. Пирогова Министерства здравоохранения Российской Федерации (Пироговский университет), Москва, Россия; 117513, Россия, Москва, ул. Островитянова, д. 1, стр. 7; <https://orcid.org/0009-0002-4810-416X>; a.a.korsak97@gmail.com

Елена М. Иванова, кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник, Российский национальный медицинский исследовательский университет имени Н.И. Пирогова Министерства здравоохранения Российской Федерации (Пироговский университет), Москва, Россия; 117513, Россия, Москва, ул. Островитянова, д.1, стр.7; Научный центр психического здоровья (ФГБНУ НЦПЗ), Москва, Россия; 115522, Россия, Москва, Каширское ш., д.34; <https://orcid.org/0000-0002-3616-9444>; ivalenka13@gmail.com

Korsak A.A., Ivanova E.M.

A Three-Component Model of Humor Development: From Simple Smile to Complex Comic Thinking

*N.I. Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russia;
Mental Health Research Center, Moscow, Russia*

There is a shortage of research on children's sense of humor compared to similar work on adults. However, such data are fragmented and heterogeneous.

The purpose of this work is to generalize and systematize domestic and foreign studies on the development of a sense of humor in children.

As part of this study, a narrative literature review was conducted using the following databases: eLibrary.Ru, Google Scholar, PubMed. When selecting publications, preference was given to studies from the last 30 years devoted to the development of a sense of humor. The search for literary sources was conducted primarily using the keywords: «humor», «development» + «sense of humor», «stages» + «development» + «sense of humor», «humor», «stages» + «development» + «humor», «stages» + «development» + «sense of humor».

A new periodization of the stages of sense-of-humor development is proposed, based on a cultural-historical approach and the idea of sensitive periods. The author's model is presented in the form of three components: physiological,

cognitive, and emotional-personal. Considering these components, it is important to distinguish their key aspects. Thus, within the physiological component, the formation of facial and vocal reactions (smiles and laughter) occurs; within the cognitive component, the ability to understand and create humor develops; and within the emotional-personal component, individual preferences for the comic are reflected. The systematization and generalization of research data on the development of a sense of humor are carried out taking into account these components.

The development of all three components begins from birth. However, research shows that there are age stages that are most favorable for the formation of each component. These components develop not only in parallel, but also sequentially, replacing each other in terms of the period of their most active influence and lining up in a hierarchical structure.

Key words: humor, development of a sense of humor, stages of development of a sense of humor

For citation: Korsak, A.A., Ivanova E.M. (2025). A Three-Component Model of Humor Development: From Simple Smile to Complex Comic Thinking. *New Psychological Research*, No. 4, 12–36. DOI: 10.51217/npsyresearch_2025_05_04_01

References

- Aerila, J., Rönkkö, M., Stenius, T. (2023). Humor as a source for collaborative storytelling: perspectives on dynamic and static stories. *Humor: International Journal of Humor Research*, 36(4), 607–629. <https://doi.org/10.1515/humor-2023-0047>
- Artemeva, T.V. (2018). *Diagnostics of humor in children*. Kazan: Izd-vo Kazanskogo un-ta.
- Bergen, D. (1998). Development of the sense of humor. In W. Ruch (Eds.), *The sense of humor: Explorations of a personality characteristic* (pp. 329–358). Berlin, Boston: De Gruyter Mouton. <https://doi.org/10.1515/9783110804607>
- Bergen, D. (2004). Humor development of gifted and typically developing children: A synthesis of present knowledge. *Revue Quebecoise de Psychologie*, 25, 1–21.
- Bolzani, L., Messinger, D.S., Yale, M.E., Dondi, M. (2002). Smiling in infancy. In M.H. Abel (Eds.), *An empirical reflection on the smile* (pp. 111–135). New York, NY: The Edwin Mellen Press. <https://doi.org/10.1515/9783110804607>
- Borodenko, M.V. (1995). *Two faces of Janus-laughter*. Rostov-on-Don: AO “Tsv. Pechat”.
- Bowker, J.C., Etkin, R.G. (2014). Does humor explain why relationally aggressive adolescents are popular? *Journal of Youth Adolescence*, 43(8), 1322–1332. <https://doi.org/10.1007/s10964-013-0031-5>
- Byrnes, J.P. (2008). Cognitive Development During Adolescence. In G.R. Adams, M.D. Berzonsky (Eds.), *Blackwell handbook of adolescence* (pp. 227–246). Malden, MA: Blackwell Publishing. <https://doi.org/10.1002/9780470756607.ch11>

- Dombrovskaya, I.S. (2010). On the problem of psychological analysis of the cultural genesis of humor. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*, 3, 54–59.
- Dondi, M., Agnoli, S., Franchin, L. (2010). A new look at the very early origins of smiling. In P. Spinozzi, A. Zironi (Eds.), *Origins as a paradigm in the sciences and in the humanities* (pp. 131–146). Göttingen: V&R unipress.
- Dowling, J.S. (2014). Children talking about humor: Data from focus groups. *Humor – International journal of Humor Research*, 27(1), 121–139. <https://doi.org/10.1515/humor-2013-0047>
- Emde, R.N., Koenig, K.L. (1969). Neonatal smiling and rapid eye movement states. *Journal of the American Academy of Child Psychiatry*, 8, 57–67. [https://doi.org/10.1016/s0002-7138\(09\)61566-1](https://doi.org/10.1016/s0002-7138(09)61566-1)
- Faraponova, E.S., Kvasova, V.V. (2021). Features of the manifestation of a sense of humor in children of senior preschool age. In *Development of science and education: New approaches and current research: Collection of scientific papers based on the materials of the XVI International scientific and practical conference* (pp. 117–122). Anapa: Nauchno-issledovatel'skii tsentr ekonomicheskikh i sotsial'nykh protsessov.
- Gonot-Schoupsinsky, F.N., Garip, G., Sheffield, D. (2020). Laughter and humor for personal development: A systematic scoping review of the evidence. *European Journal of Integrative Medicine*, 37, 1–55. <https://doi.org/10.1016/j.eujim.2020.101144>
- Gubanov, N.N., Rokotyanskaya, L.O., Gubanov, N.I. (2018). The role of black humor in works for children. *Gumanitarnyi vestnik*, 6(68), 1–15. <https://doi.org/10.18698/2306-8477-2018-6-530>
- Halfpenny, C.C., James, L.A. (2020). Humor Styles and Empathy in Junior-School Children. *Europe's Journal of Psychology*, 16, 148–166. <https://doi.org/10.5964/ejop.v16i1.1934>
- Hoicka, E., Wang, S. (2011). Fifteen-month-old infants match vocal cues to intentional actions. *Journal of Cognition and Development*, 12(3), 299–314. <https://doi.org/10.1080/15248372.2010.542215>
- Ivanova, E.M., Enikolopov, S.N. (2006). Psychological studies of the sense of humor. *Voprosy psikhologii*, 4, 122–133.
- Karasev, L.V. (1989). The paradox of laughter. *Voprosy filosofii*, 5, 47–65.
- Karasev, L.V. (1996). *Philosophy of laughter*. Moscow: RGGU.
- Kerkkänen, P., Findlay, B. (2024). 14 Humor Appreciation Across the Lifespan. In T.E. Ford (Eds.), *Władysław Chłopicki and Giselinde Kuipers* (pp. 257–270). Berlin: De Gruyter. <https://doi.org/10.1515/9783110755770-015>
- Kohlberg, L. (1971). *From Is to Ought: How to Commit the Naturalistic Fallacy and Get Away with It in the Study of Moral Development*. New York, NY: Academic Press.
- Kret, M. E., Venneker, D., Evans, B., Samara, I., Sauter, D. (2021). The ontogeny of human laughter. *Biology Letters*, 17(9), 1–5. <https://doi.org/10.1098/rsbl.2021.0319>

- Lebedinskii, V.V. (2003). *Mental development in childhood: Proc. aid for students of psychological faculty of higher educational institutions*. Moscow: Akademiya.
- Leontiev, A.N. (1975). *Activity. Consciousness. Personality*. Moscow: Politizdat.
- Martin, R. (2009). *Psychology of humor*. Moscow: Piter.
- McGhee, P.E. (1979). *Humor: Its Origin and Development*. San Francisco, CA: Freeman.
- Messinger, D., Fogel, A. (2007). The interactive development of social smiling. *Advances in child development and behaviour*, 35, 328–366. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-009735-7.50014-1>
- Provine, R. R. (1992). Contagious laughter: Laughter is a sufficient stimulus for laughs and smiles. *Bulletin of the Psychonomic Society*, 30, 1–4. <https://doi.org/10.3758/BF03330380>
- Proyer, R.T., Neukom, M., Platt, T., Ruch, W. (2012). Assessing Gelotophobia, Gelotophilia, and Katagelasticism in Children: An Initial Study on How Six to Nine-Year-Olds Deal with Laughter and Ridicule and How This Relates to Bullying and Victimization René. *Child Indicators Research*, 5, 297–316. <https://doi.org/10.1007/s12187-011-9127-1>
- Puche-navarro, R. (2004). Graphic jokes and children's mind: An unusual way to approach children's representational activity. *Scandinavian Journal of Psychology*, 45(4), 343–355. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9450.2004.00414.x>
- Rokotyanskaya, L.O. (2018). The main stages of development of a sense of humor in children. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*, 5, 1–11. <https://doi.org/10.18698/2541-8009-2018-05-316>
- Romanova, A.L. (2014). Age-related features of perception of funny and scary in cartoons. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*, 10(4), 47–56.
- Sanford, S., Eder, D. (1984). Adolescent Humor during Peer Interaction. *Social Psychology Quarterly*, 47(3), 235–243. <https://doi.org/10.2307/3033820>
- Semrud-Clikeman, M., Glass, K. (2010). The Relation of Humor and Child Development: Social, Adaptive, and Emotional Aspects. *Journal of Child Neurology*, 25(10), 1–14. <https://doi.org/10.1177/0883073810373144>
- Shatskaya, A.N., Oshchepkova, E.S., Veraksa, N.E., Bayanova, L.F., Kovyazina, M.S. (2024). Sense of humor in preschoolers and primary school children: A review of diagnostic tools. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal*, 19(4), 40–57. <https://doi.org/10.11621/npj.2024.0403>
- Ulanova, A.Yu. (2019). The role of theory of mind in the development of understanding of humor by children 4–6 years old. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya*, 9(4), 390–400. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2019.405>
- Walker, G. (2017). Young children's use of laughter as a means of responding to questions. *Journal of Pragmatics*, 112, 20–32. <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2017.02.006>

- Weimer, A.A., Warnell, K.R., Ettekal, I., Cartwright, K.B., Guajardo, N.R., Liew, J. (2021). Correlates and antecedents of theory of mind development during middle childhood and adolescence: An integrated model. *Developmental Review*, 59, 1–20. <https://doi.org/10.1016/j.dr.2020.100945>
- Wolfenstein, M. (1954). *Children's humor*. Glencoe, Illinois: Free Press.
- Zakharenko, E.N., Kurmaeva, K.A. (2018). Children's and adult humor on the example of modern English-language cartoons. *Studia Culturae*, 35, 17–31.

Information about the authors

Anastasia A. Korsak, Master, N.I. Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russia; bld. 1–7, Ostrovityanova st., Moscow, Russia, 117513; <https://orcid.org/0009-0002-4810-416X>; a.a.korsak97@gmail.com

Elena M. Ivanova, PhD (Psychology), associate professor, senior researcher, N.I. Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russia; bld. 1–7, Ostrovityanova st., Moscow, Russia, 117513; Mental Health Research Center, Moscow, Russia; bld. 34, Kashirskoe hwy., Moscow, Russia, 115522; <https://orcid.org/0000-0002-3616-9444>; ivalenka13@gmail.com